

ЗАПИСКИ КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

**АКАДЕМИИ НАУК
Союза Советских Социалистических Республик**

ТОМ IV

**ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР**

1930

К вопросу о судебных оракулах в Древнем Египте.¹

По вопросу об египетских оракулах до настоящего времени не существует ни одной сводной работы, обобщающей весь имеющийся материал. Те же работы, которые в той или иной степени этот вопрос затрагивали, по существу своему, являются изданиями и переизданиями текстов, с небольшими комментариями к ним, в которых, иногда вскользь, бросались те или иные обобщающие указания.² Это обстоятельство, еще в 1899 г., было отмечено W. Spiegelberg'ом в его статье о стеле из оаза Dachei,³ где им было высказано пожелание о том, чтобы по этому вопросу была написана специальная монография. До сих пор, однако, это пожелание выполнено не было, и настоящая работа, по замыслу автора, должна явиться попыткой выполнения задачи, поставленной Spiegelberg'ом.

Оракулы или упоминания о них мы встречаем в следующих памятниках:⁴

1) Надпись Хатшепсут об отправке экспедиции в Пунт, Urk. d. 18. Дуп., S. 342 ff.

2) Надпись Тутмеса III о его восшествии на престол, Urk. d. 18. Дуп., S. 158 ff.

¹ Пользуюсь случаем выразить свою признательность проф. В. В. Струве и М. Э. Матве, под руководством которых я начал свои занятия египтологией. Особую же благодарность выражаю моему товарищу Д. А. Ольдерогге, чьей любезности я обязан рядом справок и советов. Настоящая работа, в начале 1928 г., в виде доклада была прочитана на заседании Комиссии Древнего Мира ИЛЯЭВ.

² Отмечу наиболее важные из них: A. Moret, Un jugement de dieu, Comptes-Rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, 1917, p. 157 sq.; G. Legrain, Un miracle d'Ahmes I, Annales du service des Antiquités de L'Égypte, v. XV, p. 140 sq.; A. Blackman, Oracles in Ancient Egypt, Journal of Egyptian archaeology, v. XI, part 3—4 и v. XII, part 3—4; A. Erman, Zwei Aktenstücke aus d. Thebanischen Necropolis, Abh. d. Preuss. Akademie d. Wissensch. hist.-philol. Klasse, 1910 и др.

³ Recueil de Travaux Égyptiens, v. XXI (1889), p. 20, rem. 2.

⁴ В дальнейшем, для сокращения примечаний, ссылки на памятники будут даваться на номера, под которыми они в списке значатся.

3) Надпись Тутмеса III о построенных им памятниках, *Urk. d. 18. Dyp.*, S. 833 ff.

4) Стела Тутанхамона, G. Legrain, *La grande stèle de Toutankhamon à Karnak, Rec. de Trav.*, v. XXIX, p. 162 sq.

5) Надпись в храме Сети I, LD. III 140b = Golénischeff, *Une excursion à Berenice, Rec. de Trav.*, v. XIII.

6) Бентреш-стела, E. de Rouge, *Etude sur une stèle égyptienne.*

7) Надпись верховного жреца Херихора, H. Brugsch, *Rec. de Monum.*, v. I, Taf. XXI.

8) Оракул Изиды, F. Petrie, *Koptos*, p. 15—16 и pl. XIX.

9) Туринский папирус 126, W. Spiegelberg, *Correspondances du Temps des Rois-Prêtres, Notices et extraits de la Bibl. Nationale à Paris*, v. 34 (1895), p. 207 sq.

10) *Pap. Bibl. Nat. à Paris* № 197, фрагмент I, *ibid.*, p. 250 sq.

11) Каирская стела № 43649, A. Moret, *Un jugement de dieu.*

12) Папирус Британского Музея № 10335, A. Blackman, *Journal of Egyptian Archaeology*, v. XI, part. 3—4, p. 249—255.

13) Остракон Британского Музея № 5624

14) Остракон Британского Музея № 5625

15) Остракон Британского Музея № 5637

16) Папирус Британского Музея № 10410

} *ibid.*, XII p. 3—4,
p. 176—185.

17) Папирус Ли, Th. Devéria, *Le pap. judiciaire de Turin, Bibliothèque Egyptologique*, v. V, p. 166 sq. и pl. XI и X.

18) Стела изгнанников, H. Brugsch, *Reise nach der Grossen Oase el Kharge*, p. 86 ff. и Taf. XXII = *id.*, *Rec. de Monum.*, v. I, pl. XXII.

19) Стела Шешонка, E. Naville, *Inscription historique de Pinodjem*, III.

20) Надпись Пианхи, *Urkunden d. Älteren Äthiopienkönige*, S. 1 ff.

21) Надпись коронавания, *ibid.*, S. 81 ff.

22) Стела из оаза Дахель, W. Spiegelberg, *Eine Stelle aus d. Oase Dachel, Rec. de Trav.*, v. XXI, S. 12 ff.

23) Каирская стела № 45327, G. Daressy, *Trois stèles de la période Bubastide, Annales du service des Antiquités*, v. XV, p. 140—143.

24) Остракон Каирского Музея № 25234, G. Daressy, *Ostraca*, p. 58, pl. XLVI.

25) Остракон Каирского Музея № 25242, *ibid.*, p. 62, pl. LI.

26) *Annales Osorkona*, A. Erman, *ÄZ*, 45, S. 1 ff.

27) Декрет в пользу Верховного жреца, G. Legrain, *Deux stèles*

В ряде надписей и датировок текстов с оракулами мы находим следующие указания на то, когда обращались к богам со своими делами:

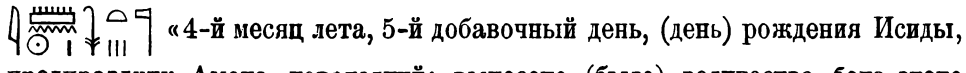
Рамзес II обратился к богу Хонсу за оракулом:

⑩ «В 26 год, 9 месяц (в) праздник Амона» (текст 6).

Обворованный человек Аменемуиа обращается к Амону:

④ «В праздник его (т. е. Амона) прекрасный — праздник Карнака» (текст 12).

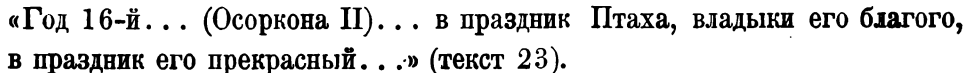
Оракул о возвращении изгнанников был дан в:

⑧   «4-й месяц лета, 5-й добавочный день, (день) рождения Исиды, предпраздник Амона новогодний; вынесено (было) величество бога этого почтенного, владыки богов, Амона-Ра, царя богов» (текст 18).

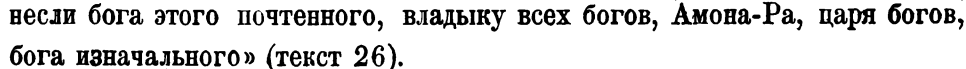
Князь Уаихаст, посланный в оаз Дахель для разбора земельных неурядиц, советует одному из жалобщиков обратиться со своим делом к богу:

⑦   «Стань перед Сутехом ⑧ и [скажи] это в день этот, когда выносят величество [бога] этого почтенного Сутеха, великого мощью, сына Нут, великого бога, в год 5-й, 4-й месяц жатвы, день 25-й в праздник его прекрасный *Wršw*» (текст 22).

Каирская стела 45327 датируется:

④   «Год 16-й... (Осоркона II)... в праздник Птаха, владыки его благого, в праздник его прекрасный...» (текст 23).

В своих анналах, наряду с другими событиями, Осоркон описывает, что во время его пребывания в Фивах, в праздничный день:

⑩   «вынесли бога этого почтенного, владыку всех богов, Амона-Ра, царя богов, бога изначального» (текст 26).

Заметим также, что на ряде памятников¹ (см. рис. на стр. 60) мы находим изображения священных барок с наосами, переносимых иногда довольно большим количеством людей.²

Думается, что сопоставления этих надписей с рисунками вполне достаточно, чтобы с полной уверенностью сказать, что к богу за оракулом обращались во время выноса священной барки. Причем это происходило только в праздничные дни,³ во время шествования процессии, как будто, устраивались народные празднества. Об этом мы узнаем из каирского остракона № 25234, где говорится что:

 «Рабочие в радости перед ним (т. е. перед культовым образом Аменхотена) . . . вместе со своими детьми и женами» (текст 24).

Точно так же не случайно замечание остракона Британского Музея № 5625, что оракул был дан в присутствии ряда свидетелей, а также:

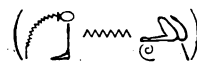
 «Всех рабочих, у входа в шахту гробницы начальника рабочих Каха» (текст 14).

И эта гласность «божьего суда», вероятно, явилась причиной его большой популярности.

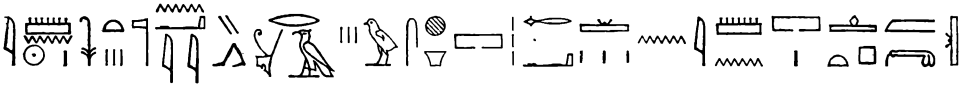
Точно так же надо думать, на это указывает только что цитированный текст, что культовая статуя бога могла запрашиваться во время своего передвижения. Вместе с тем мы находим указания и на то, что к богу обращаются и во дворе храма, но опять-таки в те же праздничные дни. Стела о возвращении изгнанников говорит:

¹ Бентреш-стела (текст № 6); надпись Пиноджема (19); надпись Херихора (7); оракул Исида (№ 8); каирская стела № 43649 (11); ср. также рис. 1 и 3 в статье Spiegelberg'a, Aus der ägyptischen Sammlung, OLZ, 1928, Lief. 5.

² Барка переносилась уабами передней стороны () и уабами задней стороны (). См. Annales du Service des Antiquités, v. XVI, p. 162, таблицу к ней и статью Spiegelberg'a, Aus der ägyptischen Sammlung, OLZ, 1928, Lief. 5.

³ Ср. Blackman, Oracles in Ancient Egypt, но им не было обобщено это замечание.

«4-й месяц лета, 5-й добавочный день, (день) рождения Иси́ды, предпраздник Амона новогодний; вынесено (было) величество бога этого почтенного, владыки богов, Амона-Ра, царя богов, чтобы отправиться ко двору великому дома Амона и упокоиться перед стеной (?) дома Амона» (текст 19), после чего только верховный жрец обратился к богу с вопросами.

Это позволяет думать, что было безразлично, где обращались к богу — на его пути, или во дворе храма, по окончании процессии, но в тот же праздничный день. Затем, как мы увидим дальше, очень любопытно указание остракона Британского Музея № 5625 о том, что оракул был дан у входа в шахту могилы. Это указывает как бы на то, что процессия направлялась в места, населенные беднейшими слоями египетского населения.

Наряду с оракулами, дававшимися во время процессий, мы находим указания иного порядка. Хатшепсут в своей надписи пишет:

«Услышала (я) приказ в месте великом, совет самого бога» (текст 1). Здесь мы, таким образом, видим указание на то, что парика обращалась к богу в самом святилище. И это очевидно было не случайностью. Пианхи пишет, что один он вошел в святилище (),

«Увидел отца своего Ра в h.t

bhbn•t,

утреннюю барку Ра

и вечернюю барку Атума

.....

(и) приказал жрецам:

я сам проверил запоры,

не войдет никто другой

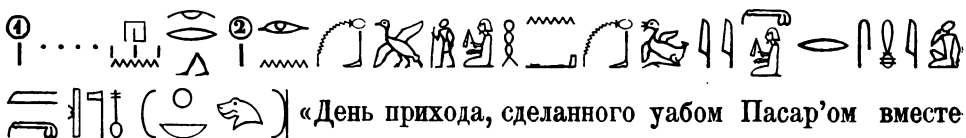
из царей последующих: (текст 20).

Если понять это запрещение входить в святилище как запрещение входить другим претендентам на престол (а иначе, как будто, это понять нельзя), то мы приходим к заключению, что только царь, как живой бог, мог получать ответы бога «в месте великом», все же остальные лица должны были обращаться к богу в особо установленное время — во время процессий.

В ряде случаев, тексты содержат заявления, с которыми одна из сторон обращалась к богу. Посмотрим некоторые из них:

«Год 4-й, месяц 4-й наводнения, последний день. В этот день свидетельствовал рабочий Кенна, сын Сауджет, царю Аменхотепу, владыке, Ж. З. С. города говоря: помоги мне мой благой владыка» (текст 14).

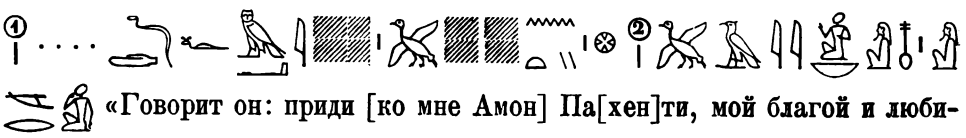

«День прихода, сделанного уабом Пасар'ом вместе с уабом Чаи, чтобы свидетельствовать перед благим богом Nebrehtir'» (текст 11).

«Прихождение, сделанное уабом Пасар'ом (при говорении)» (текст 11).

«Год 29-й, месяц 4-й наводнения, день 20-й. Свидетельствование рабочего. . . . царю Аменхотепу, Ж. З. С. при говорении. . . .» (текст 25).

«Говорит он: приди [ко мне Амон] Па[хен]ти, мой благой и любимый владыка» (текст 12).¹

¹ См. также тексты 6, 7, 18, 19, 22 и 23, где обращение к богу также формулировано от первого лица. Но здесь может быть эта формулировка была вполне законной, т. е. к богу действительно обращались с непосредственной речью те лица, от имени коих тексты были составлены.

Эти обращения могут создать впечатление, что во время процессии всякий желающий мог подойти к богу, изложить ему свое дело и тут же получить ответ. В действительности дело обстояло не так. Уже А. Moret в своей статье «Un jugement de dieu» высказал блестящее предположение, что обращение к богу формулировала жреческая коллегия. Это предположение, которое Moret, к сожалению, не подкрепил никакими ссылками, можно вполне подтвердить рядом текстов.

В одном из них судья, посланный для разбора земельных неурядиц в оаз Dachei, советует обратившемуся к нему лицу — Несубасту передать свое дело на решение богу. С этим, очевидно, Несубаст согласился и тогда:

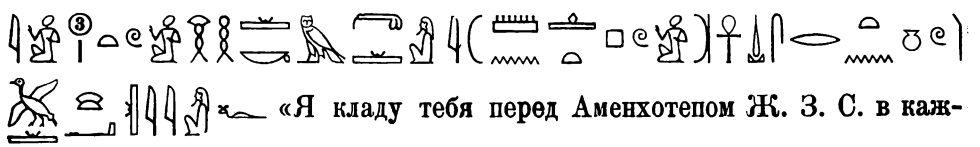
③ ... «Князь Уаухаст (судья) стал перед [богом], говоря: о Сутех, мой великий бог» (текст 22).

В других мы читаем:

③ ... «Положил я рукописи перед этим богом великим, чтобы судил он их судом праведным» (текст 9).

④ «Положены эти два свитка перед [богом великим]» (текст 19).

⑤ ... sic! «Стоял (я) перед Аменхотепом при говорении ему: дай (мне) гробницу моих предков — и он дал мне гробницу Хаи свитком» (текст 13).

③ «Я кладу тебя перед Аменхотепом Ж. З. С. в каждую его процессию» (текст 16).

③ ...

«Тогда слуга Аменемуа повторил (перечислил) ему весь город. Тогда бог кивнул¹ на земледельца Петауемдиамон'а говоря: это он украл это» (текст 12).

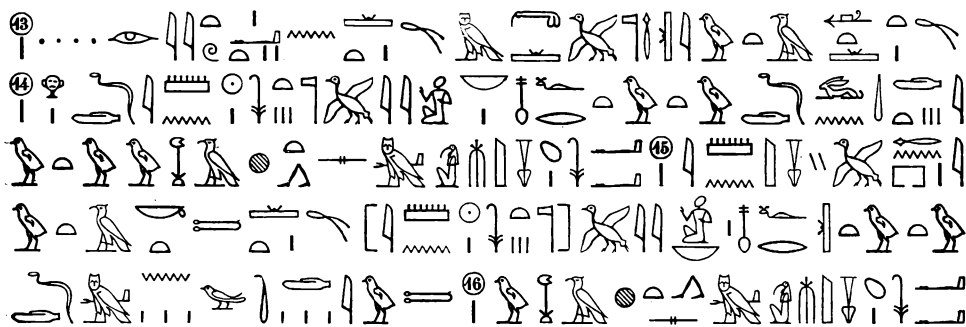
Из этого ясно видно, что дело предварительно излагалось какой-то судебной инстанции, которая должна была его сформулировать, богу же

Рис. 1.

оно читалось по свитку, который принимался или отвергался богом (и на изображении переносимой барки на Бентреш-стеле² мы действительно видим как жрец держит в руках развернутый свиток, который он очевидно читает богу, см. рис. 1). В действительности же дело иначе обстоять и не могло. Ведь изложение должно было быть совершенно ясным, так как каждое лишнее слово могло затем дать повод для оспаривания оракула. Кроме того дело

надлежало еще изложить в двух редакциях: за и против, т. е. так, как мы это видим в стеле Шешонка:

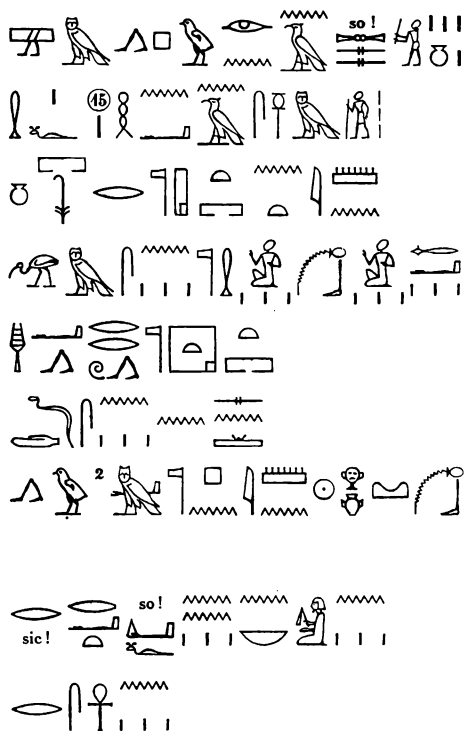
«Дали два свитка документов перед богом великим. Один свиток¹³ говорит: О Амон-Ра, царь богов, мой благой владыка! Говорят: есть слова, которые есть требование от Тутмеса правогогосого, сына Судидиамона, ¹⁴ правогогосого, начальника дома. Другой свиток (говорит):

¹ Слова, обозначающие оракул бога (о них см. ниже, стр. 63 сл.), следуя обычному переводу, я перевожу как «кивнул», хотя правильнее было бы переводить «сделал движение».

² Текст № 6.

[О Амон-Ра, царь богов, мой благой владыка]. Говорят: нет слов, ¹⁴ которые есть требование от Тутмеса правоюгосого, сына Судидиамона правоюгосого» (текст 19).

Формулировка текста должна была быть такой, чтобы не оставалось никакой возможности для произвольного его толкования, т. е. должны были быть соблюдены все юридические тонкости. Текст, таким образом, мог быть составлен только лицом, в юридических делах вполне компетентным. А что этими компетентными людьми не могли быть сами жалобщики, явствует из того факта, что в некоторых случаях¹ ими являются простые рабочие, о которых, в лучшем случае, можно сказать, что они были грамотны, но не больше того. И, конечно, им не приходится приписывать составление юридически точных документов. Это нас приводит к нашему исходному пункту: жалобу богу формулировала какая-то судебная инстанция или же ее представитель. И на вопрос о том, какая же это была судебная инстанция, нам, пожалуй, может ответить коронационная надпись Аспарута (текст 21), которая в виду своей значительности заслуживает того, чтобы она была приведена, в интересующих нас частях, почти целиком:

«Прихождение это сделано военачальниками его величества, ¹⁵ вместе с семерами царского дома к храму Амона.

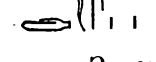
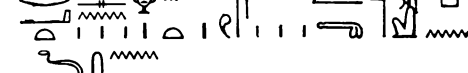
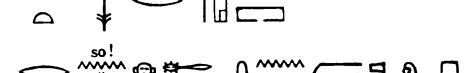
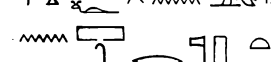
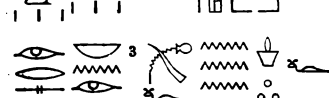
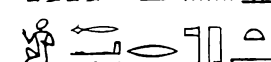
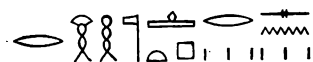
Нашли они жрецов и уабов великих, стоящими у ворот храма.

Сказали они им:

(мы) пришли к богу этому Амону-Ра, находящемуся посреди горы чистой, чтобы дал он нам владыку нашего, чтобы жили мы,

¹ Текст № 14 и 25.

² вместо . См. Maspero, Etudes de Mythologie, v. 3, p. 141, rem. 2.

чтобы строил храмы богам ¹⁶ и богиням всяким севера и юга,

чтобы клал жертвы им.

Не произносили¹ мы речей неугодных богу этому.

Он — руководитель наш.

Вхождение это сделано жрецами и уабами великими в храм.

Сделано это для владыки (т. е. бога), сделано возлияние его и воскурение его.

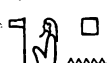
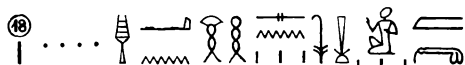
Вхождение это сделано военачальниками ¹⁷ его величества вместе с семерами

царского двора в храм.

Дали они себя на животы их перед богом этим.

Сказали они».

Затем они повторяют богу то, что уже сказали жрецам, после чего читаем:

«Тогда положили⁴ они (т. е. посланцы) царских братьев перед богом этим.

¹ Собственно: «не делали».

² стоит вместо .

³ должно стоять перед .

⁴ Может быть, это нужно понимать как то, что перед богом были положены свитки с именами претендентов на престол (сравни текст 16, где вместо отсутствующего человека перед богом кладут свиток с его именем), но скорее всего это случай идентичный с тем, что имел место при избрании богом Тутмеса III на царство (см. текст 2).

мниться в правильности понимания знака, богу задавался вопрос дважды, причем, иногда, задавался еще вопрос и в противоположной формулировке, (см. тексты 11 и 19) и одинаковый ответ бога давал жрецам право утверждать, что он был понят правильно. При ответе же в форме речи надобности в повторении вопроса не было бы, так как голос бога, вероятно, был бы услышан всеми присутствовавшими, и сомнений в правильности толкования решения не могло бы возникнуть.

Уже выше указывалось на то обстоятельство, что обращение за орakулом к богу было обычаем, пользовавшимся большой популярностью. Попробуем найти причины этого явления. Если мы займемся выяснением тех социальных кругов египетского общества, чьи представители фигурируют в тех, очень немногих, случаях передачи судебного дела на решение «божественного» правосудия, которые до нас дошли, мы увидим, что это в большинстве случаев некропольские рабочие,¹ слуги² (нечто вроде приказчиков), интенданты,³ низшие ступени жрецов,⁴ писцы,⁵ т. е. представители низших слоев Египта. И то, что среди этих слоев «божественное» правосудие действительно имело большую популярность, мы узнаем из стел, происходящих из Фиванского некрополя и относящихся ко 2-й половине XIX дин.⁶

Эти стелы, как указали уже некоторые ученые,⁷ сооружались в виде благодарности богам за оказанную ими помощь. И характер последней ясен из самих текстов, которые содержат обращения к богам.

Обращение к Амону (стела Берлинского Музея 23074):

«... Который приходит на зов бедняка;

(когда) я зову тебя, когда я при-
нижен, приходишь ты, чтобы
спасти меня».

¹ Тексты 13, 14, 15, 25.

² Текст 12.

³ Тексты 19, 8.

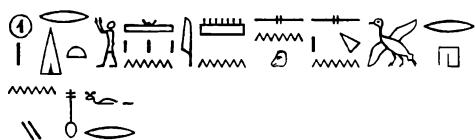
⁴ Тексты 16, 11.

⁵ Тексты 16, 10.

⁶ Эти стелы, теперь разбросанные по различным музеям, подверглись изучению ряда исследователей: G. Maspero, *Rec. de Trav.*, II, 105 sq. и III, 103 sq.; A. Erman, *Denksteine aus d. Thebanischen Gräberstadt*, Sitz. d. Preuss. Akad. d. Wissensch., hist.-phil. Kl., 1911; B. Gunn, *The religion of the poor in Ancient Egypt*, *Journ. of Egyptian Archaeology*, v. III, 81 sq.; И. Г. Франк-Каменецкий, *Памятники Фиванской религии* и М. Э. Матьё, *Религия египетских бедняков*, Сборник «Религия и Общество».

⁷ A. Erman, *op. cit.*, p. 1086; A. Moret, *Un jugement de dieu*.

Обращение к Амону (стела Туринского Музея 181):

«Славословие Амону, преклонение
хорошо поддерживающему».

Обращение к Шу и Горяхути (стела Туринского Музея 309):

«...который внимает жалобам,
который внимает бедняку, зовущему
его;
который приходит на голос призы-
вающего его имя».

Обращение к Гор-уру (стела Британского Музея 276):

«Славословие *Hr-wr'a*, преклонение
слушающему жалобы».

Обращение к Амону-Ра (стела Берлинского Музея 23077):

«...который внимает жалобам,
который приходит на голос прини-
женного бедняка».

Обращение к Аменофису I (стела Туринского Музея 48):

«...кто приходит к тебе с опеча-
ленным сердцем,
выходит он, радуясь и веселясь».

¹ А. Егман, ib., пишет: может быть   .

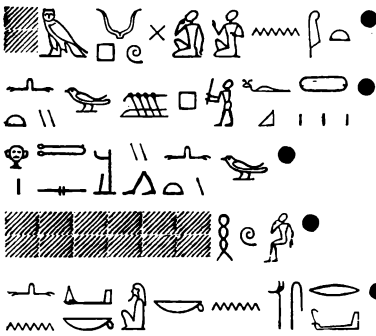
² А. Егман, ib., пишет: может быть .

³ А. Егман, ib., пишет: читать *nhm*.

Из этих цитат¹ ясно, что милость бога, в благодарность за которую были поставлены эти стелы, выразилась в помощи, оказанной им при решении судебных дел.² И очень может быть, что эта помощь была не абстрактной, а самой реальной, что все упоминания богов, «внимающих жалобам» и затем помогающим обездоленным, таят в себе не отвлеченные представления о вездесущем и всеведующем божестве, а конкретные образы богов, их культовые статуи, перед которыми лица, прибегавшие к божественному правосудию, излагали свои жалобы и от которых получали решение.

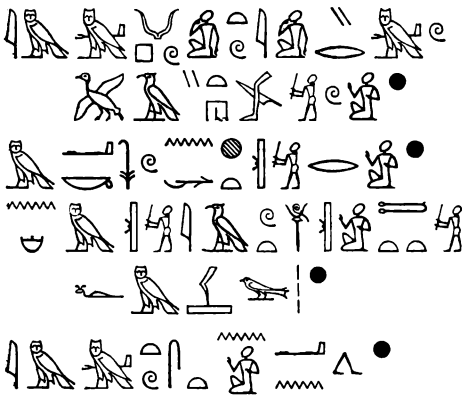
¹ Аналогичные обращения можно найти и в некоторых гимнах. Список их приведен у А. Ерман'а, Grabdenkm. aus d. Theb. Gräberstadt.

² Бог как судья, праведный судья, упоминается в текстах довольно часто. См., напр., Молитва солнечному божеству (ÄZ, 38, S. 24):

«(Ты) праведный судья,
который не берет подношений,
который поднимает неимущего
.....
Не даешь ты руку твою сильному».

Молитва солнечному божеству (ÄZ, 38, p. 21):

«.. Дай судиться с этим обидевшим меня,
Смотри! Он сильнее меня,
который отнял мое звание, захватил он неправдой,
пусть отдадут мне его обратно».

Обращение к Амону-Ра (папирус Bologne, 1904, II, p. 3—4 и др.):

«... Это судья обездоленных,
он не берет подношений от неправедных».

Если согласиться с этим довольно вероятным предположением, то имеющиеся у нас указания на обращения за оракулами по юридическим делам представителей низших слоев египетского общества численно сильно увеличиваются, и вместе с тем мы узнаем причины, побуждавшие именно эти слои предпочитать «божественное» правосудие — обычному, светскому. Приведенные примеры содержат не только косвенные, но и прямые указания на подкупность судей. И суд бога, суд оракулом, совершавшийся в присутствии широких масс, являвшийся вместе с тем судом жречества, в это время усиливающего свое влияние, должен был считаться с теми слоями, которые составляли подавляющее большинство египетского населения. Не малую роль в популярности этого суда играла и сравнительная скорость разбора дел, в противоположность светскому, где дела разбирались годами, а иногда и столетиями (например, известный процесс Меса, который был завершен оракулом бога).¹ Также, может быть, обращение к суду бога вызывалось и тем, что этот суд, как будто, не требовал стольких данных, как светский. Это как-бы подтверждается тем, что в папирусе Британского Музея 10335 (текст 12) мы видим, что бог сам указывает вора, который не уличается свидетелями, тогда как светский суд, даже по особо секретным делам, для признания виновности требует двух свидетелей.² И, наконец, безусловное значение имел уже отмечавшийся выше маршрут праздничного выхода бога — то, что процессия направлялась в кварталы бедных.

Круг тех богов, к которым обращаются за оракулами, довольно обширен. Это Амон-Ра и его локальные разновидности, Ра и Атум, Изида, Птах, Шу, Сутех, Аменхотеп I, Яхмес I. Вероятно, этим список богов, дававших оракулы, не ограничивался. Можно почти с уверенностью сказать, что все боги имели свои культовые статуи, которые могли давать оракулы.

Юридические дела, по которым испрашивались оракулы, главным образом, являлись имущественными. Во всяком случае, из 15 известных нам решений богов по судебным делам тринадцать касаются имущественных. Остальные три это дело о государственной измене (текст 17), по должностному спору (текст 8) и одно непонятное (текст 24). К сожалению, материала слишком недостаточно, чтобы сделать какие-либо выводы относительно вопросов, подсудных «божественному» суду, но, очевидно, он по преимуществу разбирал дела гражданские.

¹ См. A. Moret, Un jugement de dieu.

² A. Erman, Ein Fall abgekürzter Justiz, Abh. d. Preuss. Akad. d. Wissenschaft, hist.-phil. Klasse, 1913, Lief. 1.

Судя по приведенным выше благодарственным стелам, по эпитету Яхмеса, являющегося тем богом, к которому обратились за оракулом, на стеле Каирского Музея № 43649,

«О судья, который правильно судит»
(текст 11),

по фрагменту I папируса Парижской Национальной Библиотеки № 197,

«Вот делаю я, вот делаю я, согласно сказанному мне Амоном-Ра, царем богов, согласно сказанному мне владыкой моим. ⑨ Не подхожу я к полю, относительно которого сказал мне мой владыка, так как услышал я (его)» (текст 10) — решение бога, его оракул имел определенную юридическую силу.

Решение бога приводилось, как будто, в исполнение обычными судебными органами. На это указывает папирус Британского Музея 10335, где с обвиняемого требуют клятву в том, что он не откажется от своего признания, после чего он, очевидно, передается в руки чиновника:

«Тогда ⑭ инспектор (*rwd*) дома носилок царя Сетнахта Пен-хор-ур ⑮ повторил ему давание 100 ударов пальмовой ветки и дал ему повторить клятву и сказать: если я ⑯ поверну рот мой обратно, — дай меня крокодилу» (текст 12). Точно так же по смыслу Dachei стелы¹ и Каирской стелы 43649² ясно, что решение могло проводиться в жизнь только светскими властями.

Интересно отметить, что божеское решение можно было оспаривать. В стеле из оаза Dachei³ мы видим, что через 14 лет, вероятно, по ходатайству недовольной стороны, бог изменил свой прежний оракул. Папирус

¹ Текст 22.

² Текст 11.

³ A. Blackam, *Oracles in Ancient Egypt*. Там же и остальная литература.

Британского Музея 10335 указывает, что обвиненный, прежде чем сознаться в своей вине, трижды обращался к богу. Вероятно, так же, как решение светских властей (ср. например, историю красноречивого крестьянина), можно было кассировать и божеское, причем как будто не только перед богом, но и перед светскими органами. Это явствует из папируса Берлинского Музея 10496, где через 3 года после божеского решения дело вновь встало перед светским судом.¹

И. Лурье.

¹ Неоднократно употреблявшееся выражение: «светский суд» нужно понимать как суд, который решает не по оракулу. Это может быть и храмовой суд.